

DOI: 10.51692/1994-3776-2022-2-84-90

УДК: 316.35

М. А. Крылова**КОНФЛИКТ КАК СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА****M. Krylova. Conflict as an essential characteristic of deviant behavior:
theoretical and methodological prerequisites for studying the issue**

Аннотация. Девиантное поведение всегда неоднозначно, нарушает устоявшийся порядок, а потому – конфликтно. В статье раскрываются подходы к изучению конфликта в различных школах и научных направлениях, формулируется понятие конфликта в учебном процессе, рассматриваются классификации конфликта. Особое внимание уделяется классификациям, которые можно применить к анализу девиантного поведения студентов высшей школы.

Отмечается значение комплекса мероприятий, направленных на минимизацию девиантного поведения.

Ключевые слова: *конфликт*, конфликт в учебном процессе, реалистичные и ложные конфликты, конфликты интересов, девиантное поведение, студенты, учебный процесс.

Контактная информация: 198326, г. Санкт-Петербург, ул. Политрука Пасечника, д. 7
e-mail: krulova72@mail.ru

Abstract. Deviant behavior is always ambiguous, violates the established order, and therefore is conflictual. The article reveals approaches to the study of conflict in various schools and scientific fields, formulates the concept of conflict in the educational process, and considers the classifications of conflict. Special attention is paid to classifications that can be applied to the analysis of deviant behavior of high school students.

The importance of a set of measures aimed at minimizing deviant behavior is noted.

Keywords: conflict, conflict in the educational process, realistic and false conflicts, conflicts of interest, deviant behavior, students, educational process.

Contact information: 7 Politruk Pasechnik str., St. Petersburg, Russia, 198326;
e-mail: krulova72@mail.ru

Девиантное поведение предполагает конфликт как следствие нарушения / игнорирования тех или иных норм, что влечёт за собою разногласия с их носителями. На это было обращено внимание основателя теории изучения конфликтов Г. Зиммеля. Он характеризовал девиацию как поведение вне нормы, логическим продолжением которой должен стать конфликт, так как он есть норма социализации. В этом случае конфликт выступает как имманентно присущая сущность девиации [8].

Исследование конфликтов представляет собой в настоящее время самостоятельное направление в рамках социальных дисциплин – конфликтологию. Конфликтологи создали обширную базу знаний как для теоретического осмысления проблем конфликта, так и практического их разрешения [12, с.187]

Библиография работ в этой области представительна по жанрам публикаций. Работы российских авторов А. Здравомыслова, Г. Козырева, В. Соснина и ряда других представляют анализ конфликтов в их институциональном, структурном изложении [1; 9; 17]. Поведенческий акт в условиях конфликта наиболее показательно представлен, например, в

Крылова Марина Алексеевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.

M. Krylova – PhD in sociological sciences, senior lecturer. St. Petersburg State University of Economics.

© Крылова М.А., 2022.

работах Ф. Бородкина, А. Зайцева, А. Ершова [2; 6-7]. Популярны версии социально-психологических разборов конфликтов в их конструктивном, позитивном решении.

Исследование проблематики конфликтов имеет свою историю, которая восходит к мыслителям античности и средневековья. Показательны произведения Аристотеля, Т. Гоббса, в рамках которых определяются и рассматриваются причины конфликта, обосновывается его естественная природа на основе рационального осмысления общественного устройства [4].

Новое время ознаменовано становлением и развитием теории конфликта как научного направления и связано с именем К. Маркса. Социальный конфликт рассматривался им как основа для разрешения социально-экономических противоречий социальных групп, как необходимое условие развития новых общественных отношений. Он получил своё экономическое и историко-логическое обоснование в важнейшей работе – «Капитале» [1].

М. Вебер подходил к этой проблеме с позиции конфликта ценностных ориентаций различных групп, в частности религиозных [3].

Системный анализ конфликта представлен в работах Р. Дарендрофа и Л. Козера. В них интерпретированы функции конфликта, способы его урегулирования с позиции больших социальных групп, общие теоретические положения в разработке конфликта: как с позиции структурного функционализма, так и классового подхода [5; 10].

Отечественная конфликтология основывается на методологических позициях, в том числе и перечисляемых выше, западных социологов. Однако длительное время социальный конфликт рассматривался как результат чуждых советской системе антагонистических противоречий [14; 17]. В последующие годы российская конфликтология уделяла внимание изучению вопросов, касающихся конфликтов в трудовых коллективах и выработывала рекомендации по их урегулированию [2; 6-7; 15].

В последнее время проблематика исследований этого вопроса существенным образом расширилась за счёт изучения этнических, политических, экономических, религиозных конфликтов, которые стали существенной чертой российского образа жизни [1; 9; 12; 15-16]. Актуальным является появление работ, где анализируются не только теоретические аспекты конфликта, но и особенности динамики его протекания, технологии разрешения и т. д.

На основе традиционных жанровых решений проблем конфликтов, появляются научные позиции, в которых механизм их управления и предотвращения в общественных отношениях раскрывается по-новому. Например, применяя распознавание сигналов социальной напряженности, воздействия психики человека на его поведение в конфликте; применение организационной культуры как инструмента деконфликтизации социально-трудовых отношений [16].

Однако не все аспекты такого феномена как конфликт получили исчерпывающее толкование. Это создаёт методологические трудности в исследовании более частных проблем (например, девиация в учебном процессе).

В первую очередь надо иметь в виду, что общее понятие конфликта в научной литературе неоднозначно. Большинство определений характеризует конфликт как активное противостояние сторон, на основе различающихся интересов, противоречий. Такая трактовка нашла отражение в ряде учебников и учебно-методических пособий [1; 16].

Например, наиболее часто встречающееся понимание конфликта описывает его как «процесс развития и разрешения противоречивости целей, отношений и действий людей, детерминированных объективными и субъективными причинами и протекающих в двух взаимосвязанных формах – противоречивых психологических состояниях и открытых противоречивых действиях сторон на индивидуальных и групповых уровнях»¹.

¹ Представленное выше определение является одним из наиболее распространенных, часто цитируемых. Если ввести в поисковую строку, то будут представлены ссылки: социологические, социально-психологические словари; учебники и учебные пособия по теории конфликта и конфликтологии; статьи, посвященные рассмотрению конфликтов во многих видах деятельности и сферах жизнедеятельности общества.

С подобной трактовкой не соглашается Э. Гидденс, указывая на недопустимость смешения понятий. «Под конфликтом, – заявляет Э. Гидденс, – я имею в виду реальную борьбу между действующими людьми и группами независимо от того, каковы истоки такой борьбы, её способы и средства, мобилизуемые любой из сторон. Наряду с понятием конфликта (и для объяснения конфликта) используется термин «противоречие». В отличие от конфликта, понятие «противоречие» относится к некоторой структуре», – считает Э. Гидденс [4].

Развивая данное высказывание, А. Здравомыслов полагает, что при определении понятия «конфликт» нельзя его растворять, объединяя с более широкой категорией «противоречие». Конфликт, по понятию учёного, форма отношения с другими потенциальными или реальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями [9, с.77-78; 83].

В этом контексте конфликт в учебном процессе, как проявление девиантного поведения, может быть рассмотрен как форма таких состояний и действий субъектов, в которых выражаются противостоящие ценности, нормы, потребности, интересы, мотивы.

Существенные затруднения возникают при характеристике, классификации конфликтов. Выбор критериев определяется научными интересами и позициями учёных.

Для конфликтов, имеющих отношение к учебному процессу, студентам, представляется небезынтересной классификация Л. Козера. Он классифицировал конфликты по типам на «реалистические» и «нереалистические» [10].

«Конфликты, – пишет Л. Козер, – возникающие из-за неудовлетворения специфических требований в рамках отношений и ожидаемых выгод участников и направленные на предполагаемый фрустрирующий объект, могут считаться реалистическими конфликтами в той мере, в какой они являются средствами достижения определенного результата» [10, с.71]. Иными словами, указанные выше внутриличностные показатели выполняют по крайней мере две функции: во-первых, они сигнализируют человеку о том, что имеется экстремальная проблемная ситуация, требующая эффективного решения; во-вторых, они мобилизуют человек на конкретизацию проблемы и на поиск возможных путей ее решения.

Совсем иной характер носят «нереалистические конфликты». «Нереалистические конфликты, – продолжает рассуждения Л. Козер, – предполагают взаимодействие между двумя или более индивидами, порождены не антагонизмом целей участников, а необходимостью разрядки по крайней мере у одного из них. В этом случае выбор соперника не связан напрямую ни с проблемой, по которой идет спор, ни с необходимостью достижения определенного результата» [10, с.71].

В этой связи представляется уместным процитировать Джана Дьюи о том, что «люди стреляют не потому, что существуют мишени, а они создают мишени, чтобы стрельба и метание камней стали осмысленными и эффективными» [10, с.72]. Это образное выражение вполне применимо к раскрытию сути нереалистического конфликта.

Развитие этого рода конфликтных отношений заслуживает специального анализа, но в данном случае не будет предметом отдельного рассмотрения, и в дальнейшем речь чаще будет вестись о взаимодействии людей в ситуации «реалистичного конфликта».

В советской конфликтологии «реалистический» и «нереалистический» виды конфликтов были заменены синонимичной парой – конфликтами «истинными» и «ложными». Их смысловой посыл оставался без изменений и был связан с реальными конфликтными отношениями, основанными на противоборстве сторон и «придуманном» конфликте одной из сторон, с отсутствием предмета и причины для его возникновения [2; 6].

Заметим, что в ходе осуществления учебного процесса у студентов встречаются оба вида конфликтов. Они чаще всего возникают из-за пропусков занятий, «предвзятости» преподавателей и неуспеваемости. Реже – из-за невыполнения требований администрации.

Перечень причин показывает, что источником конфликтов часто является сам студент. Однако в оценке самого себя студент менее критичен, чем по отношению к оценке преподавателя. Для 42,9% опрошенных студентов причиной конфликта называется предвзятость преподавателя, в то время как каждый третий преподаватель главными считает иждивенческое отношение к обучению со стороны студента, лень и нежелание учиться. Таким образом, при оценке позиций в конфликтных ситуациях фиксируется неадекватное восприятие причин конфликта его участниками.

Известный российский социолог А. Здравомыслов выделяет группы конфликтов, основываясь на категориях «потребности», «интересы» и «ценности», помноженных на «личностный компонент» [9, с.79-85; 91-95].

Представители современной социологии права В. Кудрявцев, В. Казимирчук, так же основывают свою классификацию на понятиях мотивационной сферы, но их классификация носит специфический характер, вследствие рассмотрения мотивов, направленных на делинквентное поведение [13, с.214].

Ряд авторов используют группы конфликтов, возникающих в процессе взаимодействия «личности», «группы», «среды» [2; 6].

Наконец, существует более широкая классификация конфликтов, включающая в себя все перечисленные выше разновидности и критерии, основанная на отраслях человеческих взаимоотношений [1-2; 6-7; 9; 15-16].

Отдельного внимания заслуживает ставшая классической классификация, в которой конфликты подразделяются: внутриличностные, межличностные, межгрупповые конфликты. Особняком встраивается социально-ролевой конфликт, придающий качественную окраску другим видам конфликта, являющийся отдельным видом одновременно. Так, все перечисляемые конфликты являются одновременно социально-ролевыми, связанными с выполнением индивидуумом одной или нескольких социальных ролей, которые заключают в себе несовместимость, конфликтность обязанностей и требований [12, с.188].

Студенты, находящиеся в стадии переживания социально-ролевого конфликта, будут пытаться найти состояние, которое смягчит существующие противоречия. В последствие придётся делать выбор, который будет определяться личными качествами и социокультурным окружением студента. Пока выбор не сделан, студент будет находиться в конфликте с самим собой и «целым миром», а его поведение характеризоваться как девиантное.

Противоречивость социальных ролей, присущих одной личности, сопровождается и ведёт к тяжелому внутриличностному конфликту. Система установок на некоторое время способна ослаблять противоречия ролей. Однако, чем более значимой становится для студента одна из ролей, тем сильнее обостряется конфликт. Это происходит оттого, что личность руководствуется системой потребностей, целей, ценностей и интересов, всего того, что составляет мотивационную систему. Если перечисленные структурные элементы мотивации противоречивы, личность переживает внутриличностный конфликт. Он может проявляться в виде: конфликта потребностей (интересов, ценностей); конфликта между социальной нормой и потребностью; конфликта между ценностью и нормой и так далее.

Другим видом конфликта, непосредственно связанным с учебным процессом, является межличностный конфликт.

Межличностный конфликт, в своём классическом виде возникает между студентами, студентом и преподавателем, студентом и администрацией, студентом и группой. Некоторые исследователи рассматривают только эту группу конфликтов, как наиболее показательную для высшей школы [12, с.187-188]

Причины межличностных конфликтов зависят от конфликтующих субъектов и могут быть спровоцированы комплексом причин [12, с.188].

1) В позициях «студент – студент», «студент – группа» конфликт развивается в поле учебных отношений и связаны с социально-психологической и моральной сторонами общения, деликтным или делинквентным поведением студента.

2) В позициях «студент – преподаватель» и «студент – администрация вуза» конфликты обуславливаются:

- ослабленными мотивами обучения со стороны студента;
- недостаточным профессиональным уровнем (профессиональной мотивацией) со стороны преподавателя;
- двойственностью статуса преподавателя, на который накладывает отпечаток объективные социально-экономические условия жизни в обществе;
- особенностями поведения студента в учебном процессе и вне учебной деятельности (нарушение моральных норм и запретов, проявление форм негативной девиации в поведении студента);
- жалобами на студента со стороны преподавателя.

Форма конфликтного общения во многом зависит от социокультурных и индивидуально-психологических личностных свойств, и качеств взаимодействующих субъектов; от установившихся в вузовском коллективе традиций, норм и правил общения; различий во взаимных ожиданиях преподавателей и студентов. Последние охватывают широкий круг проблем от ценностных ориентаций до качества получаемых знаний и эффективности их усвоения.

Другим видом, уже упоминавшимся выше по тексту, является личностный конфликт человека с самим собой; когда в рамках единой личности одновременно существуют противоречивые и взаимоисключающие мотивы, ценностные ориентации и цели, с которыми она в данный момент не в состоянии справиться, выработать приоритеты поведения. Применительно к учебному процессу, конфликт усугубляется социальным статусом студента и жестоко регламентированным положением в вузовской иерархии, социокультурными ценностями или иными характеристиками. Такого рода конфликты в рамках вуза приобретают свою специфику, обусловленную учебной деятельностью.

Разрешение конфликтов, восстановление учебной нормы определяются на основе соответствующего набора санкций. Например, вузы, предполагают возможность сокращения числа обучающихся студентов вследствие процедуры отчисления: из-за академической неуспеваемости, нарушения административных норм и регламентов, «по собственному желанию» студента [12, с.188].

Социальные конфликты объективно неизбежны в любой социальной организации. Чем сложнее структура организации, тем больше несопадающих, а порой взаимоисключающих интересов, целей, ценностей и, соответственно, больше источников для потенциального конфликта. Исключением не является и высшая школа. При решении возникающих противоречий включается санкционный механизм, корректирующий девиантное поведение, но, часто не препятствующий ему.

Под социальным контролем понимается совокупность средств и методов воздействия общества на нежелательные (негативно отклоняющиеся) формы поведения с целью их минимизации [11, с.161].

Каждая социальная система формирует собственные специфические механизмы социального контроля, минимизирующие конфликтное поведение. Они сводятся в две основные формы: институциональные и не институциональные.

Институциональная форма тяготеет к «жесткой» регламентации поведения индивидов. Например, в вузе действует контроль над качеством знаний и поведением студентов. Видами

такого контроля выступают контрольные точки, зачёты, экзамены в период сессии; тесты, коллоквиумы, рефераты и курсовые работы в течение семестра; ведение учёта пропусков занятий студентами. Это всё то, что носит название «организация учебного процесса». Любая из форм институционального контроля, так или иначе, позволяет констатировать соблюдение требований учебных норм. Соответственно, в случае их невыполнения следует механизм негативных санкций: выговор, дисциплинарное взыскание, предупреждение, отчисление. Активность студентов в учебном процессе регламентируется системой поощрений: денежными премиями, подарками, благодарностями.

Институциональный контроль выступает как формализованный контроль. Он не в состоянии оперативно фиксировать возникшие сложности и немедленно откликаться на их решения. При решении же проблем корректировки, профилактики различных видов проявлений девиации необходим комплексный подход, действующий помимо формализованных форм также неформализованный контроль, в первую очередь, со стороны семьи [11, с.162-163].

Неформализованный контроль мобилен, может фиксировать малейшие нарушения в поведении личности и быстро реагировать на них. Проблема заключается в том, что часто семья студента находится в неведении относительно возникших осложнений и узнает о них в последнюю очередь.

Помимо институциональных формализованных и неформализованных форм контроля особую важность представляет вид саморегуляции, осуществляемый на уровне индивидуального бытия. Это самоконтроль личности.

Самоконтроль – личный контроль каждого над собой; самостоятельное регулирование личностью своего поведения через систему мотивов, побуждений, самооценки. Степень выраженности самоконтроля в системе личности, зависит от ряда социально-психологических факторов. Среди них на первый план выходят волевые свойства личности и ценностные ориентации [11, с.163].

Осуществление ряда взаимосвязанных контрольных функций позволяет комплексно рассматривать контролирование как единый, непрерывный управляемый процесс, характерный для любых ситуаций. Весь комплекс мероприятий минимизирует нежелательные формы поведения, определяемые как негативная девиация; сокращает количество конфликтов в высшей школе, дает возможность повысить профессиональный и общеобразовательный уровень выпускников высших учебных заведений.

Итак, девиантное поведение всегда неоднозначно, нарушает устоявшийся порядок, а потому – конфликтно. На минимизацию девиантного поведения и его проявлений в форме конфликтов, направлен весь спектр усилий, начиная с процесса социализации личности, приобщения её к самоконтролю, формирования системы ценностей, и заканчивая институциональными (тяготеющими к жёсткой регламентации) формами социального контроля над поведением индивида и / или социальных групп.

Литература

1. Асадов А.Н., Потёмкин В.К., Конфликтология: Учебное пособие. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://studopedia.ru/10_230850_konfliktologiya.html (дата обращения 01.04.2022)
2. Бородкин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание, конфликт! – Новосибирск, 1989.
3. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайдено. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2013/10/Max_Veber_-_Protestantskaya_etika_i_dukh_kapital.pdf (дата обращения 01.04.2022).
4. Гидденс Э. Социология: Пер. с англ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/ (дата обращения 01.04.2022)
5. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта: Пер. с нем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ecsocman.hse.ru/data/968/645/1216/019_darendorf.pdf (дата обращения 02.04.2022).

6. Ершов А.А. Личность и коллектив. (Межличностные конфликты в коллективе, их разрешение). – Л.: Ово «Знание» РСФСР. Ленингр. орг., 1976. - 40 с.
7. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. Калуж. ин-т социол. - Калуга: Б. и., 1993. - 188 с.
8. Зиммель Г. Человек как враг: Пер. с нем. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.jour.fnisc.ru/upload/journals/1/articles/71/submission/original/71-133-1-SM.pdf> (дата обращения 01.04.2022)
9. Здравомыслов А.Г. Социология конфликта: Учебное пособие для студентов ВУЗов, (изд. в рамках программы обновления гум. образования), 3-изд. доп и пер. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - 317 с.
10. Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. яз. О. Назаровой; Под. общ. ред. Л. Г. Ионина. - М.: Идея-пресс: Дом интеллектуал. кн., 2000. - 205 с.
11. Крылова М.А. Действие механизмов социального контроля в учебном процессе и вне учебной деятельности как фактор минимизации девиантного поведения студентов вузов // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: сборник трудов I Международной научно-практической конференции, от 10-11 декабря 2021 г., г. Евпатория / Ред. кол.: Н. Н. Колосова, А. В. Хитрова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. – С. 159-170.
12. Крылова М.А., Якимов Ю.М. Конфликты в высшей школе: виды, причины, последствия // Международный научно-исследовательский журнал, № 2 (116), часть 2 (февраль) 2022, С.186-188. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.116.2.068>. Режим доступа: www.research-journal.org (дата обращения 01.04.2022).
13. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.Г. Современная социология права: учебник для юридических факультетов и институтов. - Москва: Юристъ, 1995. - 303 с.
14. Нечипуренко Л.А. Буржуазная «социология конфликта». – М.: Политиздат, 1982. - 146 с.
15. Потёмкин В.К. Управление персоналом: Учебник для вузов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/4239768/> (дата обращения 13.06.2021).
16. Потёмкин В.К., Вельмисова Д.В. Конфликтология: Учеб. для вузов. – СПб: СПбГЭУ, 2021. - 375 с.
17. Соснин В. А. К исследованиям конфликтов в социальной психологии США в их связи с психологическим климатом // Социально-психологический климат коллектива: теория и методы изучения: Сборник статей / Акад. наук СССР, Ин-т психологии; [отв. ред. д-р филос. наук Е. В. Шорохова, канд. психол. наук О. И. Зотова]. – М.: Наука, 1979. – С.90-102.